

© 2009 г.

Ю. Князев

доктор экономических наук
(Институт экономики РАН)

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Неизбежность эволюции рыночной экономики. С самого своего возникновения рыночная экономика была подвержена существенным изменениям. Прослеживаются несколько этапов ее исторической эволюции – от спорадических обменных операций между первобытными общинами до современного всеохватывающего капиталистического рынка. Переход от одного этапа к другому был обусловлен переменами в развитии производительных сил и общественных отношений.

Рынок появился как объективный механизм, регулирующий обмен результатами трудовой деятельности между производителями и потребителями в условиях углублявшегося разделения труда. На смену универсальному натуральному хозяйству пришло простое товарное производство, при котором продукция создавалась не только для собственного потребления, но и для обмена ее на изделия других производителей. Разделение труда существенно повышало его производительность и превращало предназначенный для обмена продукт в товар, имеющий не только потребительную, но и меновую стоимость, которая выявлялась в процессе рыночного обмена, позволявшего определить соотношение спроса и предложения. На основе меновой стоимости складывалась цена как денежное выражение рыночной стоимости каждого товара.

При простом товарном производстве товары обменивались на рынке по так называемым стоимостным ценам, которые формировались в основном с учетом вложенного в них живого труда, поскольку участие труда, овеществленного в сырье и орудиях производства, было менее значимым. Таким образом, цены зависели прежде всего от реальной трудоемкости товаров, хотя уже тогда ценообразование испытывало влияние соотношения спроса и предложения, локальной конкуренции производителей и т.д.

Ситуация начала меняться, когда по мере повышения вооруженности труда стала заметно усиливаться дифференциация между товаро-производителями. Более успешные из них получили возможность вкладывать больше средств в свое производство и получать дополнительную

прибыль при обмене на рынке за счет больших объемов продукции, произведенной в единицу времени, и ее сравнительно меньшей себестоимости. Начало возникать неравенство товаропроизводителей, которое пока еще не приводило к появлению монополизма, но создавало его предпосылки в недрах свободного рынка, а следовательно, и возможность деформации конкурентной рыночной среды.

С возникновением на основе простого товарного производства капитализма с его фабрично-заводской организацией труда и частно-капиталистической собственностью на средства производства рыночные отношения существенно изменились. На смену стоимостной цене пришла цена производства, учитывавшая не суммарную трудоемкость товара, а количество в нем общественно необходимого труда, выявлявшееся на рынке в зависимости от соотношения между спросом и предложением данного товара. Цена производства равна не фактической себестоимости товара, а признанной рынком ее общественно необходимой величине. Помимо этой трансформации величины себестоимости цена производства включает среднюю норму прибыли на капитал, складывающуюся в результате перетекания капитала в более прибыльные отрасли и производства.

В условиях монополизации рынка с использованием монопольно высоких и демпинговых цен государство было вынуждено для сохранения конкурентной среды на рынке и ее оптимизирующего влияния на ценообразование вмешаться в рыночные отношения. Государство разработало и применило на практике антимонопольное (антитрестовское) законодательство. Таким образом, государственное вмешательство впервые было применено не по прихоти власти, а в ответ на очевидное и неустранимое несовершенство самого рыночного механизма. В тех же целях, а именно для защиты интересов основной массы производителей и потребителей товаров принимались позднее и другие меры по регулированию государством изначально свободного рынка. Позднее государство стало все чаще вмешиваться и в регулирование социальных отношений в обществе. Для смягчения опасных классовых конфликтов на рубеже XIX и XX столетий в США и Европе появилось так называемое рабочее законодательство, защищавшее элементарные права наемных работников (ограничившие длительность трудового дня и рабочей недели, размеры штрафов и других наказаний рабочих на предприятиях).

Однако это, с одной стороны, не могло устранить те многие недостатки экономического и социального механизма функционирования капиталистической экономики, которые имманентно присущи ей, а с другой стороны, выявляло и неизбежные противоречия, порождаемые вмешательством государства в экономику.

Одним из наиболее нетерпимых стали на более позднем этапе эволюции капиталистического рынка разрушительные кризисы перепроизводства, периодически возникавшие вследствие хаотичности и несогласованности принятия решений ничем не ограниченными частными собственниками средств производства. Разразившийся в 1929 г. в США и других странах глубокий и длительный кризис, получивший название “Великая депрессия”, заставил внести коррективы как в экономическую теорию, так и в практику хозяйствования с целью скорейшего выхода из депрессии и предотвращения подобных кризисов в будущем.

Дж. Кейнс в своих теоретических работах убедительно обосновал необходимость дополнения классических и неоклассических взглядов о свободном рынке независимых товаропроизводителей макроэкономическим подходом к пониманию рыночного хозяйства, обосновав неизбежность определенного государственного регулирования экономики в масштабах всего общества. Практическую реализацию идеи Кейнса нашли в “новом курсе” американского президента Ф. Рузвельта, проведение которого позволило с помощью государства вывести страну из кризиса. Правда, в последнее время стали обращать больше внимания на допущавшееся прежде преувеличение эффективности этого вмешательства в экономику с учетом того, что восстановление экономики США происходило в значительной мере под влиянием конъюнктурных изменений, которые были вызваны многими факторами, включая факторы, связанные со Второй мировой войной.

После Второй мировой войны тенденция к усилению роли государства в решении экономических и социальных проблем продолжилась. Это нашло свое выражение не только в национализации многих крупных предприятий и целых отраслей в Англии, Франции и Италии, но и в появлении в Германии теории социального рыночного хозяйства, которая позднее стала с успехом реализовываться в ряде европейских стран. Все более привлекательной во всем мире стала идея о государстве благосостояния, в котором экономические процессы, развивающиеся на основе объективно действующего рынка, сознательно регулируются на благо всего общества.

Беспристрастный взгляд на современную мировую экономическую практику позволяет утверждать, что по крайней мере в наиболее развитых странах реально функционирует сегодня социально-регулируемая рыночная экономика. Рыночные законы, без сомнения, продолжают действовать, но они ограничены установленными государством рамками, и их действие модифицировано по сравнению с периодом раннего капитализма. Вмешательство государства носит вынужденный и ограниченный,

но неизбежный характер. Важно подчеркнуть, что дело не ограничивается выполнением чисто социальных функций (помощью бедным и обездоленным, пенсионным обеспечением, развитием систем здравоохранения, образования и социальной сферы в целом). Государство также использует целый арсенал средств (законодательных, нормативных, контрольных, стимулирующих, запретительных и других) с целью регулирования разных сторон экономической жизни.

Государство воздействует на происходящие в современной рыночной экономике процессы по следующим важнейшим направлениям:

- нормативно-законодательная деятельность органов государственной власти;
- регулирование денежно-кредитной сферы;
- воздействие на рыночные отношения путем совершенствования инфраструктуры рынка, антимонопольного регулирования, создания конкурентной рыночной среды, защиты прав потребителей, контролирования ценообразования;
- защита и ограничения прав собственности;
- организация налогового обложения предпринимателей и граждан;
- расходование бюджетных средств;
- государственное предпринимательство и государственно-частное партнерство;
- проведение макроэкономической, промышленной, структурной и региональной политики;
- валютное и внешнеэкономическое регулирование, таможенная защита, проведение внешнеторговой политики;
- социальная политика и развитие социальной сферы.

Благодаря социально-регулирующей роли государства капитализму удалось не только выжить, но и достичь новых высот в развитии производства, науки и техники, сферы услуг, в удовлетворении возросших потребностей основной массы людей. Однако это отнюдь не значит, что обществу удалось решить все проблемы. Напротив, сохранились и заново возникли такие органические пороки капитализма, которые сегодня вновь делают необходимым устранение или по крайней мере смягчение обостряющихся противоречий и решение назревших проблем.

Необходимость совершенствования современной капиталистической системы и устранения преград на пути ее дальнейшего развития. На рубеже XX и XXI столетий остро встал вопрос о ближайшем будущем человечества, столкнувшегося с серьезными проблемами в своем поступательном развитии, с новыми вызовами капиталистической цивилизации, с угрозами самому существованию человека на земле. Речь

идет прежде всего об ухудшении среды обитания людей из-за глобального потепления климата, вредного техногенного и иного человеческого воздействия на экологию, истощения первозданных природных ресурсов и широкого использования в производстве вредоносных искусственных материалов. К этому следует добавить все большее накопление ядерного оружия и других средств массового уничтожения людей и созданного ими материального богатства, не уменьшающуюся опасность локальных и мировых войн.

Мировая цивилизация переживает очевидный кризис, связанный с усилением этнических, религиозных и этических конфликтов, ростом межцивилизационного недоверия и враждебности, а также разгулом международного и местного терроризма как крайнего их проявления. С началом экономической, информационной и культурной глобализации стали еще более очевидными усиливающаяся неравномерность в развитии мира, вопиющее отставание многих народов, стран и целых континентов от евроатлантического «золотого миллиарда», углубляющаяся пропасть в степени развитости и жизненном уровне между Севером и Югом нашей планеты. Таким образом, наряду с огромным историческим прогрессом человечества, достигнутым в результате длительного функционирования капиталистической системы, ставшей к началу третьего тысячелетия почти безраздельно господствующей на всей планете, налицо и не менее значимые негативные побочные последствия функционирования этой системы. Даже наиболее продвинутые страны обнаруживают несовершенство их экономического, политического и всего общественного устройства, тормозящего дальнейший прогресс не только их самих, но и всего зависящего от них окружающего мира.

Как известно, главными характеристиками капиталистического общества считаются преобладание частной собственности, господство рыночных отношений в экономике, демократия как форма организации политической системы, приверженность свободе личности и безусловное соблюдение прав человека. Эти общепринятые либеральные ценности в принципе не подвергаются сомнению, хотя их практическое применение в отдельно взятых странах нельзя, разумеется, признать совершенным. Поэтому повсеместно необходима и в тех или иных масштабах ведется работа по смягчению, а иногда и устранению недостатков и противоречий капитализма при одновременном создании условий для более полной реализации тех возможностей прогресса, которые создают механизмы капиталистического хозяйствования, как и механизмы их регулирования государством и обществом. Самое очевидное новшество, воспринятое капитализмом, было постепенное, но неуклонное усиление роли государ-

ства в разных сферах жизни общества и его все большее вмешательство в рыночную экономику с целью ограничения стихии рынка, устранения его очевидных провалов и обеспечения социальной направленности экономического развития. Одновременно приобретает все большую остроту проблема определения оптимальных масштабов и рациональных методов государственного вмешательства в экономику.

Действующие сами по себе рыночные закономерности порождают социально неприемлемые диспаритеты в распределении национального дохода, вызывают противоречия при решении задач рационального в долгосрочном плане использования материальных и человеческих ресурсов и наносят непоправимый вред окружающей человека среде. Сама практика доказывает несостоятельность рыночного фундаментализма, поощряющего практику принятия рыночными субъектами краткосрочных решений, направленных исключительно на сиюминутную максимизацию прибыли. В то же время очевидно, что уже не первое десятилетие крупнейшие фирмы много делают для получения долгосрочного экономического эффекта, для обеспечения глубоких перспективных сдвигов, прежде всего в сфере модернизации производства. Признавая, что оптимальное экономическое и социальное развитие невозможно без государственного регулирования, тем более когда речь идет о долгосрочных и мало-предсказуемых процессах, могущих привести к катастрофическим последствиям, отметим также, что несмотря на все свои возможности государство весьма ограничено в прогнозировании этих процессов, и само государственное регулирование может иметь и негативные последствия.

Макроэкономическое регулирование и проведение современным государством социальной политики означают, что в отличие от классического капитализма, основанного на либеральном рыночном принципе “laissez-faire”, сегодня в развитых странах утвердилось социально-регулируемая рыночная экономика, преодолевшая многие прежние пороки капитализма, несовместимые с нормальным существованием общества и грозившие социальным взрывом капиталистической системы. Речь идет о монополизации рынка и деформировании конкурентной рыночной среды, необходимой для нормального ценообразования и эффективной аллокации и перелива капитала, материальных ресурсов и рабочей силы, о периодических разрушительных кризисах перепроизводства и валютно-финансовых потрясениях, о галопирующей инфляции, часто переходившей в стагфляцию, о безработице, бедности, экономическом неравенстве людей и о других острых социальных проблемах. Благодаря в основном вмешательству государства развитые капиталистические страны смогли преодолеть основные преграды на пути своего экономи-

ческого и социального прогресса и обеспечить рост благосостояния большинства населения. Этому способствовало и усовершенствование политической системы, в частности, переход от чрезмерно плюралистичной партийной системы к преимущественно двухпартийной парламентской демократии и сбалансированным взаимоотношениям между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Вместо представительства в парламентах множеством мелких партий отдельных слоев населения и их узких групповых интересов, две крупнейшие партии выступают от имени всех или большинства граждан, отличаясь друг от друга лишь разной степенью приверженности либеральным или социальным ценностям.

Но жизнь бросает капитализму все новые вызовы и создает серьезные проблемы, разрешить которые невозможно без дальнейшего глубокого реформирования нынешней капиталистической системы, а может быть, и без создания новой общественной, экономической, политической, идейной и даже этической парадигмы. В последнем убежден, например, хорватский экономист Милан Месарич, который в своей статье “Контурсы новой, социально справедливой, экономически эффективной и экологически безопасной модели” пишет: “Существует много идей, замыслов, сценариев и названий этой новой цивилизационной модели: “социально-эколого-рыночная модель” (Hans Kueng), “моральный капитализм” (Stephen Yang), “духовный капитализм” (Patricia Aburdene), “открытое общество” (George Soros), “информационное, сетевое общество” (Manuel Castels), “транснациональное, космополитическое, постмодернистское общество” (Ulrich Beck), “третий путь” (Antony Giddens), “свободолюбивый социализм” (Noam Chomsky), “киберкоммунизм” (Adolf Dragičević).¹

Обилие предложений о путях совершенствования капитализма объясняется тем, что к настоящему времени вновь более отчетливо проявились многие недостатки и даже пороки высокоцивилизованного капиталистического общества как в отдельных странах, так и во всемирном масштабе. Их устранение является непременным условием дальнейшего общественного прогресса и будет означать очередную глубокую перестройку действующей системы в направлении еще большего ограничения стихии рынка и его чрезмерного проникновения в неэкономические сферы жизни людей, обуздания безудержного индивидуализма и эгоизма человеческой личности, устранения волюнтаризма и безответственности как власти, так и бизнесменов, безусловного подчинения жизнедеятель-

¹ Mesarić Milan. Obrisi novog, socialno pravednog, ekonomski učinkovitog i ekološki održivog modela. // Ekonomski pregled, 2006, N 12, s. 939.

ности людей не только требованиям законов, но и общепринятым моральным нормам.

Реорганизация нынешнего капиталистического строя необходима, чтобы дать простор пробивающимся в его недрах новым объективным тенденциям и субъективным чаяниям, а именно – стремлению большинства народа к большей справедливости в обществе и социальной защищенности разных слоев населения, оптимальному сочетанию частных и общественных интересов, укреплению человеческой солидарности и взаимопомощи, повышению достоинства и самоутверждению каждой личности при максимальной толерантности к иным взглядам и желаниям, свободному развитию человека и его творческого потенциала, этническому, религиозному и культурному плюрализму. Конечно, это максималистские пожелания, которые не смогут реализоваться полностью. Но именно этого не хватает современному капитализму, который подвержен нестабильности и обречен на дальнейшую деградацию, если не будет проведена необходимая корректировка его движущих механизмов. Подтверждением этого вывода служит и разразившийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, обнаживший конкретные недостатки и пороки капитализма на нынешнем этапе его исторического развития.

Мировой финансово-экономический кризис как отражение несостоятельности современной модели капитализма. До кризиса серьезная критика капитализма и глобализации как его внешнеэкономического аспекта в основном касалась социальных и экологических проблем, так как считалось, что эта система в принципе обеспечивает нормальный экономический рост. Кризис же показал, что само капиталистическое воспроизводство в очередной раз зашло в тупик. Первопричиной кризиса стали внутренние нарушения воспроизводственных процессов прежде всего в США, а также в других развитых странах. Но всемирный характер он приобрел благодаря действующей модели глобализации, втянувшей в орбиту кризиса большинство стран, включая даже тех, внутренняя ситуация в которых была достаточно стабильной.

Аналитики называют разные причины кризиса, касающиеся главным образом его финансовых аспектов, через которые он первоначально проявился. Одни называют его кризисом ликвидности, другие – банковским и фондовым кризисом, третьи – кризисом доверия. Но истоки его лежат, несомненно, в сфере реального производства, которое в конечном счете в наибольшей степени пострадало от кризисных явлений.

Исходным толчком послужило внезапное и резкое снижение платежеспособного спроса, который уже длительное время реально не поспевал за постоянно возрастающим предложением товаров и услуг, реализа-

ция которых искусственно обеспечивалась в основном фиктивными кредитными инструментами. Речь идет, таким образом, о кризисе перепроизводства, наступившем в специфических условиях гипертрофии банковского и финансового капитала, оформившегося в единую глобальную систему.

Начался мировой кризис в США с разрушения давно устоявшейся системы ипотечного и потребительского кредитования, что сразу же ударило по соответствующим сегментам реальной экономики. Это означало, что в стране обнаружилось серьезное перепроизводство жилья, другой недвижимости, автомобилей, бытовой техники и других товаров длительного пользования, дальнейшее кредитование которых банки и различные фонды внезапно прекратили из-за отсутствия ликвидных средств вследствие массового невозвращения заемщиками ранее полученных ссуд. Суммарный долг американцев по кредитам оценивается в 876млрд долл., причем, как оказалось, 30% заемщиков не были в состоянии эти кредиты вернуть.

В свое время был придуман простой способ значительного расширения массового платежеспособного спроса за счет потребительского и ипотечного кредита, которым сначала могли воспользоваться только кредитоспособные покупатели, а затем постепенно и все желающие. Стиль жизни в долг, заставлявший каждого молодого человека приобретать в кредит квартиру или загородное жилье, мебель, автомашину и другие дорогостоящие товары, стал настолько общепринятым, что банки перестали следить за кредитной историей своих клиентов и автоматически списывали 10-15% выданных, но не возвращенных кредитов как свои технические убытки. Все увеличивавшееся число клиентов и постоянно растущий общий объем кредитов позволял банкам и фондам безболезненно покрывать эти убытки до тех пор, пока масса невозвращенных долгов не превысила критического уровня, за которым, как это неизбежно бывает с любой финансовой пирамидой, наступила неликвидность самих заимодателей. Долгое время их ликвидность поддерживалась искусственно с помощью временных кредитных инструментов (деривативов), взаимного перекредитования банков и новых заимствований на финансовых рынках, но это лишь оттянуло момент наступления краха разравшихся кредиторов и общего кризиса совокупной финансовой системы. Кредитно-финансовые потоки так переплелись между собой и оказались настолько взаимосвязанными, что внезапно наступившая неликвидность двух крупнейших американских ипотечных компаний Фредди-мак и Фанни-мэй вызвала неудержимую цепную реакцию во всей финансово-банковской системе.

Кризис затронул не только финансовую систему, но и всю экономику, которая пострадала от искусственного перегрева, когда реальное производство и сфера услуг все время наращивали темпы роста в условиях практически снижавшегося платежеспособного спроса. Из-за безответственного поведения кредитных организаций производственная сфера получала неверные сигналы от рынка о видимом благополучии со сбытом продукции. Производство фактически работало в значительной мере на склад, который в данном случае располагался не на заводском дворе, а в домах несостоятельных заемщиков, многие из которых пользовались дорогостоящими товарами фактически бесплатно.

К этому следует добавить, что долгосрочное кредитование жилья, автомашин и изделий длительного пользования позволяло людям тратить огромные суммы денег, которые они раньше сберегали годами для жизненно важных дорогих покупок, на оплату товаров и услуг повседневного спроса. Их текущая платежеспособность таким образом искусственно повышалась, а растущий спрос убеждал производителей в якобы безграничных возможностях роста соответствующих производств. На самом же деле предел такого роста давно уже был превзойден, но обнаружилось это вначале не в реальном секторе экономики, а в кредитно-банковской, биржевой и валютно-финансовой сферах.

Начавшееся банкротство ипотечных компаний и банков по принципу домино охватило практически все финансовые организации, ставшие в одночасье неликвидными и не способными погашать огромные кредитные долги, в которые они влезли в надежде на длительную благоприятную конъюнктуру на денежных и фондовых рынках. Но наступил час истины и под колесо кризиса угодили промышленные, торговые, строительные и другие предприятия реального сектора, которые также жили в кредит и стали неплатежеспособными, как только им в этих кредитах было отказано. Крупные же компании, чьи акции котиrowались на фондовых биржах, внезапно потеряли большую часть своей капитализации и стали объектом биржевых спекуляций, невзирая на их прежний имидж и реальную мощь.

Самым серьезным последствием начавшегося кризиса стало помимо крушения мировой кредитно-банковской и биржевой системы также резкое замедление темпов экономического роста, сменившееся затем ощутимым падением производства, которое еще далеко не закончилось. Это немедленно привело к сокращению объемов внешней торговли и снижению спроса на энергоносители, сырье и инвестиционные товары.

Продолжаться этот спад деловой активности будет до тех пор, пока объемы производства товаров и услуг не придут в соответствие с реаль-

ным платежеспособным спросом населения и бизнеса, очищенным от его искусственного надувания с помощью практически безвозвратных кредитов. Иными словами, всем товаропроизводителям и торговцам придется смириться со снижением их оборотов, прибылей и фондов заработной платы примерно на 30-40%, то есть на оцениваемый многими экспертами объем искусственного завышения платежеспособного спроса. Это и станет тем самым дном падения, оттолкнувшись от которого может начаться новый экономический рост, но уже на здоровой основе, а именно умеренными темпами с небольшой нормой прибыли и ограниченными заработками. Безудержный ипотечный и потребительский кредит себя сильно дискредитировал, а другого способа дополнительного стимулирования массового спроса пока не придумано.

С учетом всего вышеизложенного антикризисные программы и меры должны быть направлены в первую очередь на поддержку государством реального сектора экономики, причем эта поддержка должна быть строго избирательной и оказываться наиболее перспективным отраслям и предприятиям с целью оздоровления структуры производства и повышения его инновационной, наукоемкой составляющей. Огромные финансовые вливания в банки и корпорации, наверное, неизбежны, так как помогают им выжить и оберегают от скупки их акций по дешевке спекулянтами и нежелательными инвесторами, но не решают проблем их длительной санации и реструктуризации, чем придется серьезно заниматься в будущем. Безусловного одобрения заслуживают меры по смягчению трудностей, с которыми столкнулось население в связи с увольнением работников, ростом безработицы, снижением заработной платы и невозможностью расплатиться по ипотечным и другим кредитам. Но это лишь неотложные шаги, направленные на тушение пожара и спасение того, что огонь еще не успел поглотить. Более важными представляются мероприятия по недопущению подобных кризисов в будущем. Для этого необходимы глубинные изменения в механизме функционирования современной рыночной экономики, о чем речь пойдет ниже.

Мировой кризис затронул практически все страны, но в разной степени. Больше всего пострадали те из них, которые успели глубоко интегрироваться в систему мирохозяйственных связей и чье производство сильно зависело от экспорта их продукции и взаимных кооперационных поставок. Сильнее всего кризис ударил по США и странам, тесно связанным с ними в экономическом и финансовом плане.

Негативные последствия кризиса в меньшей степени ощутили те государства, которые являются экспортерами продукции со стабильными мировыми ценами и спросом и импортерами энергоносителей и черных

металлов, спрос и цены на которые сильно упали. Так, кризис почти не ощущается в Чили, поскольку мировые цены на основной продукт ее экспорта – медь остаются стабильными. В выигрыше оказалась также Монголия благодаря высоким ценам на медь и золото, доля которых составляет 60% ее экспорта. Многие страны выиграли от резкого снижения мировых цен на нефть, черные металлы, алюминий.

Большинство стран пострадали от сокращения отечественного производства, закрытия отдельных предприятий, увольнения излишней рабочей силы и выросшей безработицы. Тяжелым бременем для многих банков и корпораций стали их непомерные долги и невозможность обслуживания этой задолженности без солидной финансовой поддержки государства. На грани банкротства оказались не только отдельные банки и предприятия, но и целые государства, не способные погасить свои финансовые обязательства перед границей и помочь бюджетными средствами отечественным производителям и населению. К числу таких государств относятся Исландия, Латвия, Украина. Отток иностранного капитала и частичная приостановка производства в дочерних компаниях зарубежных корпораций усугубили кризисную ситуацию в тех странах, которые, подобно Венгрии, передали в свое время основные национальные активы иностранцам и лишились возможности влиять на ход своего экономического развития, ограничившись решением текущих социальных проблем.

Особенности кризиса в Российской Федерации. Мировой кризис не обошел стороной и Россию вопреки официальным надеждам на превращение ее в “островок стабильности в бушующем океане”. Оптимизм основывался на накопленных в предыдущие годы значительных золотовалютных резервах (до 600 млрд долл.), “подушке безопасности” в лице огромного стабилизационного фонда, разделенного недавно на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (в сумме около 10 трлн рублей), небольших в сравнении с другими странами объемах ипотечного и потребительского кредитования, на недостаточно развитом фондовом рынке и относительной автономности наших бирж, на слабой встроенности российской экономики в мировые инвестиционные потоки и систему транснациональных сетевых корпораций.

Однако сказалась чрезмерная зависимость России от экспорта сырьевых товаров (нефти, газа, металла, древесины), которые в условиях начавшейся рецессии перестали пользоваться прежним спросом и стали продаваться на мировом рынке в сильно сократившихся объемах и по гораздо более низким ценам. Производящие это сырье компании недополучили запланированные прибыли и не смогли без помощи государства

выполнять свои финансовые обязательства перед иностранными кредиторами. Государство же не досчиталось в своем бюджете регулярно поступающих в последние годы доходов в виде налоговых платежей и экспортных таможенных пошлин. Результатом этого стал вынужденный отказ от трехлетнего бюджета, снижение доходов на 30% и огромный бюджетный дефицит в размере 3 трлн рублей (около 8% ВВП), запланированный на 2009 г.

Крупнейшие банки и корпорации объявили о своей неликвидности и запросили у государства немалые валютные и рублевые кредиты под залог своих акций и других активов. Котировки ценных бумаг этих акционерных обществ на российских биржах ММВБ и РТС снизились в два и более раза, а их собственники временно потеряли значительную часть стоимости своих активов из-за снижения их капитализации.

Резкое сокращение притока иностранной валюты от уменьшившегося экспорта российской нефти и другого сырья привело к соответствующему повышению спроса на доллары и евро на ММВБ и снижению валютного курса рубля. Центробанк с помощью валютных интервенций на валютной бирже воспрепятствовал одномоментной девальвации рубля, растянув ее на пару месяцев и потратив на это примерно треть золотовалютных резервов. В конце концов рубль девальвировался почти на 50% по отношению к бивалютной корзине. Свою негативную роль сыграл и ажиотажный спрос на иностранную валюту со стороны частных лиц, поспешивших обменять свои наличные рублевые сбережения на доллары и евро. Повышение государственных гарантий возврата банковских вкладов до 700 тыс. рублей предотвратило массовое изъятие из банков рублевых средств с целью их обмена на валюту и несколько смягчило давление на курс рубля в сторону его дальнейшего снижения. В марте 2009 г. валютный курс рубля стабилизировался и даже несколько укрепился.

Серьезной проблемой стала внешняя задолженность банков и корпораций, которые “нахватали” дешевых иностранных кредитов на сумму более 500 млрд долл. и оказались не в состоянии их обслуживать в условиях кризиса. Государство вынуждено было прийти им на помощь и выделить из Резервного фонда огромные суммы в валюте и рублях на погашение их краткосрочных долгов, однако значительная часть этих средств была потрачена банками на скупку валюты и валютные спекуляции. Перечисленные через Внешэкономбанк средства в виде субординированных кредитов далеко не полностью дошли до реального сектора. Таким образом, огромные средства (50 млрд долл. и 2 трлн рублей) были отвлечены от столь необходимого вложения в производство, научные разработки и инновации и потрачены на спасение банковской системы и

фондового рынка. По сути дела была тем самым выдана индульгенция на чрезвычайно рискованные и непрофессиональные действия частных собственников и менеджмента, руководствовавшихся сиюминутным стремлением к наживе и ошибочными оценками мировых финансовых трендов.

Значительное снижение курса рубля вызвало соответствующее удорожание импортных товаров, доля которых на российском рынке превышает 40%. Это сказалось на общем росте цен и привело к ускорению инфляции, превысившей в 2008 г. 13% вместо планировавшегося ее снижения. Продукты питания подорожали в еще большей степени – до 20-25%. Такая же высокая инфляция ожидается и в 2009 г. По этому показателю Россия выбивается из общего ряда большинства стран, где кризисное падение спроса привело, наоборот, к замедлению роста цен и даже к дефляции.

Рост цен еще больше сузил и без того ограниченный платежеспособный спрос населения и предприятий и стал дополнительной причиной сокращения производства как в 2008 г., так и в начале 2009 г. (в первом квартале по сравнению с тем же периодом 2008 г. спад в промышленности составил 15%, а ВВП снизился на 7%). Деловая активность в торговле, на транспорте и в сфере услуг также уменьшилась. Хозяйственные организации понесли большие убытки и вынуждены были увольнять часть наемной рабочей силы, сокращать рабочее время и уменьшать заработную плату оставшимся работникам.

Девальвация рубля, как и после дефолта 1998 г., способствовала уменьшению импорта и росту российского экспорта, стимулируя дальнейшее возрождение отечественного производства. Однако в нынешних условиях положительное воздействие девальвации на производство затруднено по следующим двум причинам. Во-первых, незадействованных производственных мощностей осталось не так уж много. Во-вторых, стали практически недоступными кредиты банков, которые “задирают” процентные ставки до 20-25% годовых. Ставка рефинансирования Центробанка установлена на уровне 13% и не снижается, как это происходит в кризисные времена в других странах, где она уже составляет символические 1,5-0,25% и даже достигает нулевой отметки. В России же с нормой годовой инфляции в 13% процентные ставки ниже этого уровня были бы негативными, то есть убыточными для банков. Однако и чрезмерное повышение экономически неоправданно и объясняется лишь стремлением банков завязать стоимость своих услуг в надежде получить максимальные доходы, необходимые для обслуживания их огромной задолженности. Но поскольку кредитование под такие грабительские условия практически замерло, банкам в принципе не остается иного вы-

хода, кроме как снижать ставки до разумного уровня, рассчитывая и здесь на помощь государства по субсидированию части годовых процентов (до 2/3 ставки рефинансирования при кредитовании, например, покупки отечественных автомобилей).

Принятые российским правительством в конце 2008 г. экстренные меры по противодействию кризисным явлениям в основном соответствовали действиям США и других стран. Государство “накачало” банки деньгами, спасая их от разорения. Оно также выделило огромные суммы естественным монополиям, госкорпорациям и крупным частным компаниям. Госкредиты выдавались на льготных условиях, под умеренные проценты и значительно смягчили текущие финансовые трудности заемщиков. Вопрос лишь в том, сможет ли государство получить назад выданные средства или они будут потеряны навсегда. Не вызывает возражений лишь выделение средств на поддержку малого и среднего бизнеса, развитие сельскохозяйственного производства, реализацию неотложных инфраструктурных проектов.

Специальная программа была принята по борьбе с безработицей: повышены пособия зарегистрированным безработным, активизирована работа региональных бюро по трудоустройству, выделены средства на открытие новых рабочих мест, на переквалификацию лиц, потерявших работу. Правительство гарантировало выполнение принятых ранее обязательств в социальной сфере (по индексации и некоторому повышению пенсий, пособий, заработной платы бюджетников), несколько увеличено финансирование образования и здравоохранения.

В марте 2009 г. была представлена новая комплексная программа антикризисных мер, финансовой основой которой должен стать пересмотренный бюджет на текущий год. Бюджетные доходы запланированы в размере 6,7 трлн руб., а расходы – в сумме 9,7 трлн руб. Дефицит в 3 трлн руб. (7,4% ВВП) будет покрыт из средств Резервного фонда.

Принимаемые меры носили экстренный характер, многие из них из них были оправданы и даже неизбежны в сложившейся трудной ситуации, хотя, как уже стало ясно, массированное вливание государственных средств в банковскую систему и в крупные корпорации далеко не всегда было рациональным шагом. В целом же правильная установка на максимальное использование кризисного периода для реструктуризации и модернизации российской экономики пока не подкрепляется реальными делами. Жаль, если время кризиса будет упущено так же, как были потеряны предыдущие “тучные годы”, не обеспечившие необходимого прорыва в плане диверсификации нашей экономики, уменьшения ее сырьевой направленности, придания ей инновационного характера, повыше-

ния конкурентоспособности страны на мировом рынке. Чтобы добиться этого, необходимо нацелить народное хозяйство и население не только на выживание в трудных условиях, но и на скорейшее возобновление экономического роста на новой, более эффективной основе, каковой должны стать всеобщая экономия ресурсов и применение новейших технологий и технических достижений с использованием всего потенциала отечественной науки и современной системы внедрения инноваций в жизнь.

Широко распространено мнение, что Россия сможет начать выходить из кризиса только после того, как это сделают США и другие развитые страны, когда оживет их производство и увеличится потребление нефти, металла и другого сырья. Исходят, следовательно, из того, что наша страна и впредь должна оставаться сырьевым придатком Запада. На самом же деле выход в том, чтобы расширять отечественное производство готовой продукции и внутренний рынок сбыта, и тогда возросли бы возможности России быстрее выйти из кризиса. Усиление роли внутреннего спроса в обеспечении экономического роста отнесено к важнейшим направлениям модернизационной политики правительства на ближайшие годы¹. Однако в Программе антикризисных мер не предусмотрено, за исключением расширения государственного заказа и некоторых более мелких шагов, солидных мероприятий по переориентации производства с внешнего на внутренний рынок, по расширению выпуска импортозамещающей продукции, по стимулированию спроса именно на отечественные товары. Ориентацию на внутренние потребности, на развитие единого российского рынка и на экономическую интеграцию наших все еще разрозненных регионов необходимо рассматривать как безотлагательную задачу, решение которой поможет выйти из кризиса и совершить решительный поворот к новой стратегии экономического развития.

Мировой кризис и экономическая глобализация. Столь глубокий, длительный и всеобщий по охвату стран кризис вынуждает более критически оценить последствия нынешней глобализации, которая связала воедино все государства и их хозяйственные субъекты и в то же время сделала их весьма уязвимыми и зависимыми от любых колебаний мировой конъюнктуры и кризисных явлений в отдельных странах. Многие государства теперь захотят пересмотреть свою внешнеэкономическую стратегию в пользу усиления внимания к развитию своего внутреннего рынка, большей опоры на собственные ресурсы и более осторожного

¹ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (тезисы). Раздел 2 “Приоритеты среднесрочной политики и их соотношение с антикризисными мерами”.

участия во всемирных торговых и инвестиционных проектах. Стало очевидно, что негативные риски глобализации можно снизить только путем усиления ее регулирования со стороны всего мирового сообщества в интересах всех ее участников и бесперебойного развития экономики в масштабах всего мира.

До кризиса критика современного капитализма, опирающегося на рыночную экономику и глобализацию как ее неотъемлемое продолжение за пределами самостоятельных государств, касалась в основном социальных и экологических проблем, так как считалось, что эта система обеспечивает непрерывный экономический рост. Не подвергалось сомнению понимание глобализации не только как свободного передвижения по миру товаров, услуг, рабочей силы и капитала, но и как столь же свободной экспансии господствующих в развитом мире идей, культурных и цивилизационных ценностей при неизбежной унификации последних. Оказалось же, что само капиталистическое воспроизводство зашло в тупик как в национальных рамках, так и в международном масштабе. Всем давно было очевидно, что глобализация, прежде всего мировая система торговли и международные финансы отвечают интересам развитых стран и поддерживаются ими, но оказалось, что последние также подвержены кризису и даже могут стать его генератором.

Общеизвестно, что глобализация как международный аспект современного капитализма не способна решить такие очевидные проблемы, как, во-первых, ухудшение природной среды, загрязнение земли, воды и воздуха, глобальное потепление и другие катастрофические последствия человеческой деятельности, во-вторых, постоянное углубление пропасти между передовыми и наиболее отставшими в своем развитии странами, между «золотым миллиардом» и миллиардом нищих жителей планеты, и в-третьих, сохраняющееся нетерпимое различие в доходах и уровне жизни богатых и бедных слоев населения в большинстве стран. Глобализация не только не смягчает эти проблемы, но фактически еще больше их углубляет. Неолиберальной идеологии ставится в упрек, что она по сути антидемократична или по меньшей мере страдает от дефицита демократии, абсолютизируя роль финансовой мощи и чисто экономической выгоды в ущерб социальным, экологическим, моральным, этическим и другим гуманитарным основам общественного развития.

Глобализация дает возможность богатым, промышленно развитым странам и международному финансовому и корпоративному капиталу действовать на территории всей планеты, невзирая на государственные границы, и извлекать сверхприбыли благодаря своему доминирующему положению среди более мелких игроков. Существующий механизм ми-

ровой торговли и международных финансов создавался в основном в интересах развитых стран и транснациональных корпораций. Этим же интересам подчинена деятельность таких международных организаций, как Всемирный банк, МВФ, ВТО, иногда содействующих более эффективному экономическому развитию менее развитых стран, но без учета негативных для них социальных и экологических последствий. Эти организации поощряют только высокоприбыльные проекты и инвестиции, оставляя решение социальных проблем государственным органам соответствующих стран.

Своими советами и финансовой помощью, связанной с обременительными условиями, они не учитывали специфику стран «третьего мира» и государств с переходной экономикой, в большей мере исходили из опыта развитых стран, настойчиво рекомендовали проводить рестриктивную бюджетную и денежную политику, направленную на ограничение инфляции, сокращение внутреннего спроса и поддержание сбалансированного бюджета, оставляя без должного внимания задачи развития производства и создания новых рабочих мест.

Глобализация – это не просто внешний аспект современного капитализма, а скорее, проявление его сути и глубинного механизма функционирования этого строя. Без этого внешнего аспекта капитализм сегодня не может нормально развиваться. Погоня за сверхприбылью и ужесточающаяся конкуренция заставляют капитал выходить за пределы государственных границ, втягивая в свой кругооборот огромные массы материальных и трудовых ресурсов всего мира. Это процесс приносит большую выгоду транснациональному капиталу, но нередко сопровождается тем или иным ущербом как чужим, так и собственным странам и их населению.

Свободная международная торговля, якобы приносящая одинаковую пользу всем ее участникам, есть не что иное как обычный миф. Выгоду от нее имеют прежде всего мощные корпорации и развитые страны. Она может стимулировать развитие и отсталых стран, о чем свидетельствует опыт новых индустриальных стран. Можно упомянуть многие ранее отсталые страны, высокие темпы развития которых базировались не на изоляции от мирового хозяйства, а на включении в него. В то же время чрезмерная либерализация торговли может и тормозить развитие отсталых стран. В целом же ситуация такова: развитые страны присваивают 70% доходов от мировой торговли, оставляя всего 30% менее развитому миру, в котором проживает 80% всего населения земли. США и европейские страны развили свою экономику в XIX веке и Япония в XX веке при широком использовании импортного протекционизма. И сейчас в

них широко субсидируется сельское хозяйство и применяются антидемпинговые защитные меры, мало чем отличающиеся от классического протекционизма. Доминирование на мировом рынке ТНК, мощных картелей, концернов и других монополий подрывает свободную конкуренцию и позволяет извлекать монопольно высокую прибыль на территории менее развитых государств часто вопреки их интересам, так как они вынуждены делать уступки иностранным предпринимателям и соглашаться на смягчение своего трудового, антимонопольного и экологического законодательства.

Серьезной мировой проблемой является постоянно растущая задолженность стран «третьего мира» перед развитыми государствами и их банками. Как сами эти страны, так и их кредиторы часто не анализируют угрозы, связанные с чрезмерной задолженностью этих стран и не несут ответственности за неэффективное использование займов и кредитов. Это приводит к возникновению разного рода разрушительным кризисам наподобие азиатского финансового кризиса 1997 года. В условиях глобализации страновая задолженность, дополняемая банковскими, корпоративными и клиентскими долгами, массовый невозврат которых как внутри стран (прежде всего в США), так и на международном финансовом рынке привел к нынешнему мировому финансово-экономическому кризису.

Проблемы стран – должников усложняются еще и тем, что краткосрочный и спекулятивный иностранный капитал, легко туда приходящий, еще легче и быстрее уходит оттуда при возникновении финансовых трудностей, ускоряя наступление кризиса и обостряя его до предела. Не удивительно, что единственным способом оздоровить ситуацию с чрезмерной задолженностью бедных стран (в первую очередь африканских) стало вынужденное списание долгов для 17 беднейших стран, проведенное в конце 90-х – начале 2000-х годов. Это стало первым актом гуманизма и социальной справедливости в международных кредитных отношениях.

Многие страны, богатые природными ресурсами, нерационально их используют и потому всегда остаются бедными. Это происходит по двум взаимосвязанным причинам. Их сырьевыми богатствами распоряжаются иностранные корпорации при соучастии узкой группы местных собственников и правящей элиты этих государств. Баснословные состояния приобретаются там не честным трудом и искусным предпринимательством, а элементарным захватом лакомых кусков месторождений полезных ископаемых и их хищнической эксплуатацией. В таких странах (а к ним относится и Россия) не применяется прогрессивное налогообложение, поскольку несправедливо нажитое богатство тесно связано с политической властью, потворствующей олигархам, от которых она часто материально зависит.

Технический прогресс, передовые информационные технологии, автоматизация производства сокращают потребность в рабочих руках и количество живого труда на единицу продукции и услуг. Но и занятая рабочая сила оказывается в развитых странах слишком дорогой для корпораций. Поэтому они перемещают производство за границу (аутсорсинг) в поисках дешевой рабочей силы, еще больше сокращая потребность в работниках внутри страны и повышая уровень безработицы. Если раньше в другие страны переводились в основном трудоемкие и экологически опасные производства, то теперь дело дошло до высокотехнологичных отраслей, в которых занята квалифицированная рабочая сила.

В мире все больше утверждается мнение, что нынешняя модель глобализации несправедлива в отношении «третьего мира» и потому вредна и бесперспективна. Но мировой финансово-экономический кризис также показал, что эта модель в конечном счете не отвечает и интересам развитых стран, которые на себе ощутили негативные последствия быстрого и непреодолимого перерастания кризисных явлений в отдельных странах в глобальную катастрофу. Такая глобализация в конечном счете больно ударяет и по самим ее носителям, оказавшимся в условиях разразившегося кризиса в положении банкротов.

К более совершенному обществу и безопасной глобализации. Какие же уроки заставляет извлечь нынешний мировой финансово-экономический кризис? Что и как необходимо будет исправить в механизме функционирования современного капитализма, чтобы не допустить возникновения подобных разрушительных кризисов в будущем?

Прежде всего хотелось бы отметить, что наиболее очевидные последствия несовершенства нынешней общественной системы проявились еще до кризиса, только они в условиях устойчивого экономического роста не всеми замечались или игнорировались как его неизбежный побочный эффект.

Поначалу кризис воспринимался исключительно как финансовый, не затрагивающий глубинного механизма экономического развития. И меры борьбы с ним виделись в наведении порядка в основном в кредитно-банковской системе, в тушении пожара дополнительными денежными вливаниями. Когда же кризис перекинулся на реальное производство, строительство и торговлю (как внутреннюю, так и внешнюю), на миллионы работников и жителей вообще, стало очевидно, что его причины нельзя объяснить лежащими на поверхности явлениями и фактами и что их нужно искать глубже.

Внешне причина кризисов неплатежей кроется в безответственном поведении как заемщиков, так и кредиторов, которые в погоне за прибы-

лью всеми силами увеличивают число своих клиентов, стремясь к их стопроцентному охвату без учета реальной платежеспособности. Приемлемые нормативы невозврата кредитов (примерно 10% от общего его объема) не учитывались даже тогда, когда число “невозвращенцев” росло как снежный ком, приводя к неликвидности банков и их кредиторов, к банкротствам или санации с помощью государства. Всеобщий же кризис наступил, когда производство товаров начало существенно превышать не только текущий платежеспособный спрос, но и его допустимое превышение за счет здоровых долгосрочных потребительских и ипотечных кредитов.

Как и почему такое могло произойти? Где был рынок, который вовремя не скорректировал, казалось бы, очевидные нарушения его закономерностей? Все дело в том, что на рынке сознательно действуют субъекты, стремящиеся к достижению своих целей часто вопреки объективным преградам и даже здравому смыслу. Руководствуясь общим неистребимым мотивом, каковым является погоня за прибылью, они могут не только беспощадно конкурировать друг с другом, деформируя нормальную рыночную среду вплоть до ее сплошной монополизации, но и сговариваться ради достижения общей цели независимо от того, к каким непредсказуемым результатам этот сговор может привести. Такой негласный сговор произошел по поводу кредитования покупателей, не обладающих достаточными средствами для приобретения дорогостоящих товаров, производство которых очень хотелось расширять немедленно и без дополнительных усилий по снижению их себестоимости и повышению доступности для массового спроса. Все участники рынка (производители, торговцы, банкиры, финансисты, потребители) в едином порыве согласились на такой вариант, так как он был простым и легким и не предвещал ничего плохого тем, кто руководствовался сиюминутными, краткосрочными побуждениями.

На самом же деле финансы не могут намного отрываться от их реальной базы, каковой являются материальные ценности и неизбежные пропорции в их производстве и распределении. В здоровой экономике ипотечный и потребительский кредит должен базироваться на реальных долгосрочных деньгах, на срочных сбережениях граждан и предприятий, а не на фиктивном капитале. Эта общеизвестная истина абстрактна и потому ею не желают руководствоваться независимые рыночные субъекты, занятые совсем другим — получением прибыли здесь и сейчас. Только внешняя сила в лице государства способна разглядеть имеющиеся подводные камни и конечные последствия стихийно развивающихся процессов и вовремя скорректировать их, пока они не привели к неизбежной катастрофе.

Сейчас стало очевидно, что корректировке должны подвергнуться не только механизмы ипотечного и потребительского кредитования, но и действующие нормативы банковской ликвидности и платежеспособности, превышать которые нельзя ни при каких обстоятельствах. Необходимо поставить заслон перед множющимися вторичными платежными инструментами, разного рода деривативами, ничем не обеспеченными средствами платежа. Кредитные деньги должны контролироваться столь же тщательно, что и первичная денежная эмиссия центральных банков, чтобы дело не доходило до избыточной совокупной денежной массы, находящейся в обращении. В противном случае может вместо инфляции наступить неожиданный затор и беспорядок в кредитной и платежной системе с уже известными последствиями в виде всеобщего паралича кредитно-банковской системы. Нельзя допускать и чрезмерной задолженности банков и корпораций, которая в случае внезапного ухудшения конъюнктуры ставит их перед массовым банкротством. Здесь также необходимы определенные лимиты, превышать которые непозволительно.

В период кризиса стало ясно, какую положительную роль играют разного рода резервные и регулирующие фонды на государственном уровне, которые в трудную минуту приходят на помощь банкам и корпорациям, обеспечивают страхование банковских вкладов населения и могут быть использованы для интервенций государства на валютных и фондовых рынках (скупка и продажа валюты, облигаций и акций).

Главное же, что показал кризис, заключается в том, что в государственном регулировании нуждаются не только национальные экономики, но в не меньшей мере международные экономические отношения, в сфере которых не действуют даже внутригосударственные правила и нормы. Коль скоро в условиях глобализации государства не могут по своей воле оставаться в стороне от любых потрясений и вынуждены переживать все неприятности неорганизованного мирового рынка, они должны быть заинтересованы в его регулировании.

Современная глобализация изначально отвечала интересам прежде всего развитых стран и международного финансового и корпоративного капитала, так как именно они не могли дальше успешно развиваться в узких локальных и национальных рамках и вынуждены были выйти за пределы государственных границ для ведения бизнеса на широком мировом пространстве без учета наносимого при этом вреда другим странам и их предпринимателям. В мире есть выигравшие и проигравшие от глобализации страны, разрыв между которыми только увеличивается. Сторонники нынешней модели глобализации не смогли вовремя осознать и исправить ее недостатки. Видимо, в той или иной мере будут предприни-

маться попытки ее сохранить, хотя неизбежно и возрастание усилий, направленных на ее корректировку.

В отличие от 90-х годов XX века, которые прошли под знаком наступления неолиберализма как в теории, так и на практике, с начала XXI столетия стало утверждаться стремление переосмыслить опыт международных экономических отношений и существенно скорректировать их механизмы. Показательно в этом отношении, что Мировой социальный форум проводился в 2004 г. в индийском городе Мумбае под лозунгом “Другой мир возможен” и занимался он вопросами, как трансформировать нынешнюю модель глобализации, как ограничить засилье и злоупотребления ТНК и международных экономических организаций, как уменьшить глобальную доминацию США.

Опыт Китая и некоторых других стран Юго-Восточной Азии показывает, что можно использовать позитивные стороны и нынешней модели глобализации в интересах развития, но для этого нужно избегать некритического следования рекомендациям Вашингтонского консенсуса и МВФ, и с помощью государства ограничивать отрицательные эффекты глобальных экономических процессов.

Многие экономисты считают, что, воспринимая глобализацию как неизбежный объективный процесс, необходимо видеть конкретные недостатки современного механизма ее функционирования и стремиться по возможности их исправить. Й. Стиглиц в своей книге “Заставляя глобализацию работать” предлагает в этой связи довольно радикальные меры – поменять носителей глобализации, ее цели, содержание, правила и способы реализации.¹ Другими словами, предлагается бороться не с самой глобализацией, а с нынешними методами ее проведения. Стиглиц верит, что капиталистическая система как на национальном, так и на международном уровне может измениться так, чтобы было устранено доминирующее положение богатого меньшинства в ущерб обездоленному большинству и общие интересы возобладали бы над частными. Эгоистичные частные интересы в состоянии ограничить лишь государство, встав на защиту общественных интересов и публичных благ путем нормативно-правового регулирования и внедрения в экономическую жизнь социально ответственной этики. В международной экономике необходимо установить такие всеобщие правила, которые бы сочетали экономическую выгоду с соблюдением социальной справедливости, искоренением бедности и защитой природы.

¹ Stiglitz Joseph. Making Globalization Work. W.W.Norton and Company. New York. 2006.

В выработке общих правил должны участвовать все заинтересованные страны через ООН или другие универсальные организации, которые бы смогли внедрить в международные отношения принципы социальной справедливости, солидарности и гуманистической этики. Многие современные проблемы (загрязнение природы, заразные болезни, терроризм) можно решить только на глобальном уровне скоординированными международными усилиями. Большинство современных процессов с их позитивными и негативными сторонами, достижениями и проблемами безвозвратно глобализованы в результате свободного передвижения по миру не только товаров и капитала, но и идей, знаний, информации, технологий. Поэтому глобализацию следует принимать как неизбежный и потенциально прогрессивный процесс, но ее цели, механизмы и правила необходимо изменить в ходе борьбы с диспропорциями, диспаритетами, антагонизмами, столкновениями, несправедливостью.

Эффективным способом борьбы с порочной практикой глобализма могут быть распространение антимонопольного и экологического регулирования со странового на международный уровень, выработка всеобщих правил и норм, касающихся мировой практики ведения бизнеса, рыночной конкуренции, защиты прав наемных работников и охраны окружающей среды, а также формирование международных организаций по надзору за соблюдением этих правил с применением строгих санкций за их нарушение. Только так можно ликвидировать очевидное отставание нормативной, организационной и судебной базы глобализации от ее практической нерегулируемой экспансии и реально ограничить самоволие и безответственность ТНК и международного финансового капитала на мировом рынке.

Проблему чрезмерной задолженности и неплатежеспособности менее развитых стран лучше решать не с помощью благотворительности отдельных кредиторов, соглашающихся на списание долгов, а путем применения единых правил международного кредитования.

Весьма острую проблему отчуждения природных богатств стран «третьего мира» со стороны международного капитала нельзя решить без установления контроля этих государств над своими богатствами с целью их бережной эксплуатации и справедливого распределения доходов от них.

В мире крепнет осознание негативных сторон нынешней глобализации и усиливается борьба за ее реформирование. К концу XX века появились многообразные формы и методы сопротивления глобализму под

влиянием роста безработицы, бедности и социального расслоения, а также ухудшения экологии и нанесения другого вреда природе. Сегодня из 6,5 млрд жителей планеты 2,6 млрд живут в бедности, расходуя в день не более 2 долларов, и таких людей стало на 36% больше, чем в 1961 г. Около 20% мирового населения, живущих в трех десятках богатых стран, потребляют 86% всех производимых товаров и оказываемых услуг.

Ширится движение антиглобалистов против опустошения природы, бедности, социальной дифференциации, нарушения трудовых и этнических прав, за освобождение мира от доминанции международного капитала. В разных странах появляются проекты создания бесплатных программ интернета, других солидарных действий в защиту справедливости, против негативного воздействия глобализма. Даже в США усиливается движение за переход от “сурового” капитализма к “моральному”, “разумному”, “гуманному”, “социально ответственному” обществу. Там создаются разные объединения, фонды, журналы, выступающие за изменение корпоративной политики и этики в указанном направлении.

Усиливающееся во всем мире движение “зеленых” в защиту природы тоже стремится повлиять на дальнейший ход глобализации. Негативные климатические и экологические изменения, происходившие на Земле за последние 50 лет, реально угрожают самому существованию человеческой цивилизации. США, как известно, отказались подписать Киотский протокол о снижении выброса в атмосферу загрязняющих ее газов, хотя эта страна является самым крупным в мире загрязнителем воздуха. Отрадно, что реальные меры по защите экологии стали принимать в последнее время как правительства, так и крупные корпорации разных стран, в том числе и в США.

В то же время необходимо подчеркнуть концептуальную слабость движения антиглобалистов, часто наблюдаемый экстремизм его сторонников, отсутствие конструктивных предложений.

Разработки и проведения новых организационных, правовых, экономических и политических реформ с целью усовершенствования глобализации недостаточно для подъема ее на более высокий цивилизационный уровень. Многие считают, что для этого необходимы существенные изменения в индивидуальном сознании людей и в коллективном самосознании общества. Хотя процессы современной повседневной жизни людей все больше глобализируются, индивидуальное и коллективное сознание остается пока локальным. Прогрессивный потенциал глобали-

зации не будет реализован до тех пор, пока не будут преодолены узкие частные, местнические и национальные рамки жизнедеятельности людей, пока у них не появится глобальное мышление и общемировое сознание.

Речь не идет о подчинении индивидуальных интересов каким-то абстрактным общемировым потребностям, а о согласовании разнонаправленных стремлений между собой и их корректировке под углом зрения общемировых критериев выживания и поступательного развития. Новое индивидуальное и коллективное сознание и общепризнанные нормы поведения будут вырабатываться в процессе осознания и устранения реальных проблем и трудностей, порожденных нынешней далеко не совершенной глобализацией на основе крепнущего понимания того, что без всеобщей взаимосвязи и взаимопроникновения отдельные личности, группы, нации и государства не в состоянии нормально существовать и развиваться в современных условиях.

Оптимизм в отношении возможности оздоровления глобализации внушают происходящие изменения в международной политической конфигурации: отход от однополярного мира с абсолютной доминацией США, появление новых центров влияния и ускоренного экономического роста в лице Евросоюза, Китая, Индии, крепнущей России и некоторых стран Латинской Америки. Привлекательный пример интеграции разных стран дает Европейский союз, деятельность которого вселяет надежду на более справедливое мироустройство. По словам американского публициста Дж. Рифкина, «там берет верх общественная солидарность над индивидуальным эгоизмом, культурное разнообразие над ассимиляцией, качество жизни над накопительством, гармоничное развитие над безудержным экономическим ростом не считаясь с ущербом для экологии».¹

Очевидно, что изменение современной направленности глобализации будет проходить медленно и с большими трудностями. При этом, с одной стороны, в мире сохраняет прочные позиции идеология неолиберализма, что связано и с успехами экономики в последние десятилетия прошлого века. С другой стороны, усиление роли государства в экономике, будучи объективно необходимым, на практике принимает часто такие формы, которые начинают тормозить экономический прогресс.

Разразившийся мировой кризис раскрыл глаза на опасность и бесперспективность продолжения нынешней системы взаимоотношений в

¹ Rifkin Jeremy . Newsweek, 26.03.2007.

глобальной экономике. На саммите «большой двадцатки» в Лондоне в марте 2009 г. прозвучали горькие слова о крахе мирового экономического порядка, о несостоятельности в современных условиях Вашингтонского консенсуса.

Кризис заставил это представительное собрание поставить вопрос о срочной реорганизации деятельности международных финансовых организаций. Выделение дополнительных 1,1 млрд долл. для МВФ и Всемирного банка участники встречи обусловили совершенствованием их работы. Вносились также более радикальные предложения об изменении всей международной финансовой архитектуры и даже о переходе к общемировой резервной валюте.

На данном этапе все участники саммита согласились, что необходимо начать с создания новой, предсказуемой и прозрачной, финансовой системы, ограничить бесконтрольную деятельность офшоров и транснациональных банков, прикрывающихся безусловным соблюдением банковской и коммерческой тайны. Было решено для преодоления кризиса принять конкретный набор мер и решений как прямого, так и долгосрочного действия.

Согласованные на саммите мероприятия носят беспрецедентный для новейшей истории характер. Они свидетельствуют о том, что осознание общих интересов создает не только необходимость, но и реальную возможность совместных действий для их обеспечения. В то же время пока преобладает декларативный характер этих шагов. К тому же уже наблюдается отход от согласованной линии поведения государств, что особенно очевидно в сфере протекционистской политики.
